

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации И.А. Станичука «Феномен ночи в творчестве Н.В. Гоголя», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Специальность 10.01.01- русская литература

Автор диссертационного исследования ставит своей задачей рассмотреть ночь как метафизический, онтологический, философско-психологический, художественный феномен, и хотя основным материалом анализа становится творчество Н.В. Гоголя, сама постановка задачи потребовала от автора привлечения широкого «фонового» материала романтической и религиозной литературы. Таким образом, феномен ночи оказывается помещенным исследователем в объемное духовно-романтическое пространство, и эта яркая картина меняется под давлением времени и обстоятельств. Автор подчиняет истории творчества Гоголя ступени развития феномена ночи, что и отражается в структуре диссертации – исследование образа ночи от «Ганца Кюхельгартена» к «Выбранным местам из переписки с друзьями». Нам известно, что в «Мертвых душах» Гоголь стремился изобразить всю Русь «хотя бы с одного боку». Автор исследования, в свою очередь, стремится рассмотреть «хотя бы с одного боку» все творчество Гоголя, выбирая образ ночи как структурный лейтмотив.

В связи с этим следует отметить комплексность методологического подхода в стремлении автора сочетать видение выбранной для исследования категории (ночь) и как философско-понятийного феномена, и как художественного лейтмотива. Методологический потенциал такого подхода вряд ли подлежит сомнению.

Автор исследования, несомненно, прав как в том, что в последнее время «ночная» тема в искусстве привлекает все большее число

исследователей, так и в том, что «литературоведение стоит еще только у начала ее исследования» (с. 6), в том числе и у исследователей творчества Гоголя. Обострение интереса к концепту ночи в современном искусстве закономерно. День дан современному человеку для работы, для заботы о семье. Днем современный человек живет для других. Ночь освобождает человека. Ночью он становится самим собой. Сумерки оказываются естественной границей между человеком социальным и человеком естественным. Поэтому уже само обращение к феномену ночи делает представленное исследование **актуальным**. Очевидно также стремление автора высветить творческую манеру Гоголя с **новой**, непривычной стороны.

Ночь - одна из самых таинственных и иррациональных областей как в бытии мира, так и в искусстве. Говоря об архетипе ночи, следует отметить, что до сих пор не решена проблема, имеем ли мы дело с иерархически-усложненным, но единым архетипом или с рядом архетипов, непонятно как соотносящихся друг с другом. Некоторые исследователи считают, что неясность эта проистекает оттого, что будто бы «*наследуются не сами представления, но лишь форма*»¹, которую человек наполняет определенным содержанием. Настоящее исследование способно помочь решению этой проблемы, что усиливает его значимость.

Концепт ночи исследуется автором в рамках романтической эстетики с противопоставлением раннеромантического «светлого» переживания волшебства ночи ее псевдоготическому, «темному» образу, характерному для «позднего» романтизма. Это исследование необходимо автору для того, чтобы отделись общеромантическое от того индивидуального, что было свойственно только Гоголю – художнику и религиозному мыслителю.

Исследуемое семантическое поле феномена «ночи по Гоголю» включает в себя категории *женственности, красоты* в ее предельном измерении, *волшебства, пограничного пространства, исчезновения света,*

¹ Зубко Г.В. Миф: взгляд на мироздание. М.: Университетская книга, 2008. с. 120-121

фальши *искусственного света, движения, потери и обретения дороги, мотивы обманчивой тайны, интерпретации звезд как небесных наблюдателей*

В конечном счете, автор приходит к выводу, что именно движением лунного и звездного света, особенно, если он усилен его отражением в водной глади, отблеском снежного покрова или белеными стенами хат, - движением этого света Гоголь создает эффект присутствия Бога в мире. Не менее значимо и то, что автор намеренно не вводит феноменологическую категорию тьмы, замещая ее категориями кратковременного *«исчезновения света»*, «инфернальности» искусственного освещения, тем самым отделяя ночь от тьмы и усиливая позиции света как такового. «Всему враждебному человеку в ночном мраке сопутствует свой свет. Это – не естественный свет данных Богом ночных светил, а его противоположность, его колдовской, инфернальный модус», вроде *синего пламени, выхватывающегося из земли* (с. 82). Тьма же как кратковременное исчезновение света рассматривается автором исследования как художественный образ.

Чтобы показать эволюцию образной системы, автор исследует *антропоморфность* образов ночной природы; приемы изображения мира природы как *самодостаточного*; приемы, передающие *движение лунного света*; приемы передачи тишины; приемы *сдвигания границ реальности*; приемы, характерные для фольклора; приемы, взятые из житийной литературы.

Что касается сдвигания границ реальности, то автор справедливо заключает: «Проявившееся в ночной реальности пространство было бы лучше назвать преобразованием существующего» (с. 64). Удачно схвачено исследователем различие между пространством «светлых» и «демонических» ночей. «Светлая» ночь космически расширяет хронотоп ввысь и в вечность, тогда как «тьма словно уничтожает окружающее пространство, становясь единственной реальностью, которая существует для путников» (с. 91). Именно поэтому «образы, живущие в пространстве тьмы, остаются в нём

навсегда» (с. 121). «Светлые» ночи отмечены оптической четкостью предметного мира, в ночи же «демонические» «предметность граничит с призрачностью, зыбкостью», приобретая демонические же качества (с. 127).

Уделяет автор внимание и тем тропам, «которые призваны отразить в материальном реалии, скорее, духовного порядка, чем чувственного» (с. 59).

Некоторые из исследуемых приемов связаны с жанровой формой, в частности, приемы, создающие атмосферу сказания или былички;

В результате исследователь приходит к выводу, что «человеческий космос, вступая в тесный контакт с духовной сущностью природы, привносит с собой свое настроение и мифологию, создавая родственную собственному духовному состоянию сказку-поэзию» (с. 60). Этот анализ еще раз подтверждает выводы многих исследователей, что романтики не разграничивали поэзию и экстатические состояния. На материале псевдоготического творчества Гоголя и «Мертвых душ» исследователь убедительно рассматривает концепт ночи как «метафору умонастроения» (с. 144). Концепт этот включает категории «самоослепления», *тьмы духовной*, разогнать которую может только *духовный божественный свет* христианских истин.

Исследователь указывает также на взаимосвязь атмосферы ночи и поступков героев, их душевных порывов (от Ганца Кюхельгартена к Пискареву), что превращает ночь в сюжетобразующий фактор. Между тем, превращение художественного пространства в инициатора и соучастника события – тема, исследованная в основном теми, кто изучает творчество Ф.М. Достоевского, т. е. тексты более позднего периода.

Автор предлагает свое определение «Божественной» ночи: «...Ночь становится временем максимального проявления в пространстве мира его неведомой, свободной от подчиненности физическим законам таинственной ипостаси, живой, действенной, способной влиять на человека и на все, что его окружает <...> Ночь всецело воздействует на душу человека, пробуждая

в нем среди прочих чувств и ностальгическое чувство очарования от близости чего-то забытого, навсегда ушедшего во тьму минувшего. Оно становится все более острым и ярким, наяву воскрешая былое, «милую сердцу старину. Ночь затушевывает границы видимого привычного настоящего, стирая его контуры и различия. Чувственное восприятие реальности замещается воображением, моделирующим другое время и другое пространство» (с. 50–53).

Как всякое большое исследование, представленная работа не лишена недостатков. Сомнительным представляется, в частности, утверждение, что «фантастическая составляющая в ней [в поэзии ночи – Е.В.] всегда вторична» (с. 74). Недостаточно четко выражена «непохожесть» некоторых ночей (гл. II, 2.4.). Верно утверждение, что «в произведениях Гоголя не встречается персонажей, представляющих светлый ангельский мир. Все фантастические существа принадлежат inferнальной сфере и открывают свое истинное лицо и возможности только ночью» (с. 104), но исследователь не объясняет причину такого явления.

Высказанные сомнения, однако, не означают, что положения работы неубедительны. Автором поднят огромный по объему материал, почти безупречно обобщен, сделан ряд интереснейших наблюдений над текстом. Нельзя не отметить методологическую четкость и умение автора отстаивать свою точку зрения.

Диссертация И.А. Станичука имеет бесспорную научную ценность как историко-литературное исследование. Высказанные в ней положения могут быть использованы как в академической науке, так и в вузовской практике при чтении курса истории русской литературы.

Автореферат и опубликованные работы в полной мере отражают содержание диссертационного исследования.

И.А. Станичуком написано серьезное, глубокое исследование, соответствующее критериям, установленным п. 7, 8, 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» Правительства РФ.

Диссертация И.А. Станичука «Феномен ночи в творчестве Н.В. Гоголя» отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01- русская литература.

Кандидат филологических наук,
Преподаватель ЦДО
Российского государственного
гуманитарного университета

Подпись *Е.В. Грекова*
УДОСТОВЕРЯЮ
Начальник Управления кадров
И.Н. Назарова

Греков
И.В. Грекова
Российский государственный
гуманитарный университет
Центр довузовского образования

Заверено: *Мамонтова М.С.*

Подпись *Грековой Е.В.*
УДОСТОВЕРЯЮ

Ученый секретарь *Мамонтова М.С.*

